

Глава 159: Кто-то радуется, а кто-то грустит.

Вот только Цзян Чэнь никак не ожидал, что следующим своим движением Ши Сяояо действительно сметёт все винные чарки со стола.

После чего он сунул руку за пазуху и на самом деле достал оттуда чарку из древней лозы.

И в этот момент, столь грубый человек как Ши Сяояо неожиданно держал эту чарку из древней лозы так бережно с явным выражением нежности на лице, словно гладил свою новорождённую дочь. Он был невероятно осторожен и мягок, а его взгляд был чрезвычайно ласков.

В это мгновение, Цзян Чэнь увидел тень пьяницы в Ши Сяояо.

- Цзян Чэнь, в последний раз, когда я попробовал Цветущее Вино Белой Росы, оно было в этой же чарке, сделанной из древней лозы. К сожалению, удача не благоволила мне, и мне так и не удалось вновь попробовать это вино. Вот только я был достаточно наглым, и попробовав это вино, я мимоходом стащил эту чарку с собой. Хе-хе...

Ши Сяояо так ехидно посмеялся, словно бы стащить что-то не было для него чем-то постыдным, а наоборот, подом для гордости.

- На мгновение я засомневался, что ты действительно принёс Цветущее Вино Белой Росы. Но теперь я более чем уверен, что это действительно оно, раз ты знаешь о чарке из древней лозы!

Чарка, сделанная из древней лозы, считается лучшим сосудом для питья Цветущего Вина Белой Росы. Ещё тогда Ши Сяояо слышал об этом от кого-то.

Именно потому Ши Сяояо не возмутили слова Цзян Чэня, а наоборот, ошастливили.

Аккуратно поставив чарку из древней лозы на стол, Ши Сяояо прикрыл глаза, сказав:

- Цзян Чэнь, если ты хочешь обмануть меня, то лучше сейчас же выметайся. Поскольку ты упомянул чарку из древней лозы, я ещё могу отпустить тебя, но если ты серьёзен, то наливай уже!

Цветущее Вино Белой Росы полилось в чарку из древней лозы подобно древнейшему нектару. А его звук был подобен журчанию горного родника, который обладал невероятно притягательным ритмом.

И в одно мгновение, вся основная задумка, словно слилась с Цветущим Вино Белой Росы. Как будто всё их окружение тут же преобразилось, и словно бы они оказались в ущелье, заросшим редкими цветами и невиданными травами. И здесь же неспеша протекал прозрачный горный источник, отчего у людей радовалась душа, а сердце оставалось безмятежным.

Ши Сяояо вздрогнул всем телом, и его плотно закрытые глаза вдруг распахнулись.

В следующий момент, этот заместитель главы Дворца Бесчисленных Сокровищ, один из немногих людей, который обладал значительной властью в Королевстве Небесного Древа, на самом деле закричал словно ребёнок!

Из его глаз бесконтрольно полились слёзы, заливая лицо!

Его губы дрожали, когда он произнёс:

– Кто бы мог подумать, что спустя столько лет, мне, Ши Сяояо, действительно посчастливится вновь отвежать Цветущее Вино Белой Росы!

Он поднял чарку из древней лозы и поднёс её к губам, и похоже, собирался задействовать все свои шесть чувств до предела, используя для этого всю энергию тела, прежде чем попробовать Цветущее Вино Белой Росы.

Когда вино проникло в его рот, всё его тело, словно у созерцающего монаха, полностью окаменело.

Подобное ощущение было чересчур восхитительным и поистине незабываемым.

Это был вкус, по которому он постоянно тосковал, и этот вкус останется с ним до самой смерти.

– Хе-хе, Заместитель Главы Ши, если хочется, можете спокойно плакать. Я сразу понял, что вы прогнали Фэн Яня потому что боялись показаться перед своим подчинённым в таком виде. Да уж, было бы слишком неловко!

– Ну, и как вам вино?

Ши Сяояо вздохнул:

– Я могу сказать лишь три слова: «Смерть без сожалений».

Фраза «Смерть без сожалений» означала, что попробовав это вино, даже если он, Ши Сяояо, сейчас же умрёт, то у него не будет никаких сожалений.

Какой ещё комплимент может быть выше этого?

Цзян Чэнь усмехнулся и подвинул кувшин с вином вперёд, сказав:

– Заместитель Главы Ши, герой легко распознаёт героя. Если бы вы не стали вмешиваться в моё дело с Гвардией Драконьего Клыка, то, вероятно, вы бы ещё не скоро смогли бы вновь отвежать этого вина. Этот кувшин теперь ваш.

– Что? – Ши Сяояо резко подскочил, и схватив мёртвой хваткой кувшин, прижал его к себе и захлопал глазами, – Цзян Чэнь, как бы ты не пожалел об этом.

– Как драгоценный меч даруют герою, бескорыстно жертвующему собою, так и румяна и белила даруют красавице. Разе не лучше подарить Цветущее Вино Белой Росы тому, кто разбирается в хороших винах, вроде Заместителя Главы Ши, нежели позволить выпить его какому-нибудь невежде?

Ши Сяояо усмехнулся:

– Мне по душе такие речи.

– Мм. Тогда я не буду более отвлекать Заместителя Главы Ши от дегустации столь замечательного вина, – Цзян Чэнь поднялся, собираясь уходить.

Ши Сяояо остолбенел. Он думал, что этот Цзян Чэнь обязательно что-то попросит, и он даже мысленно подготовился к этому, и не важно, что попросит Цзян Чэнь, Ши Сяояо сделает всё возможное, чтобы удовлетворить просьбу Цзян Чэня.

Но кто бы мог подумать, что Цзян Чэнь соберётся уходить вообще ничего не попросив взамен.

– П-постой! – сказав это, Ши Сяояо тут же сконфузился. Он сам всегда был невероятно толстокожим, однако он был не настолько наглым, чтобы пить чужое отличное вино и при этом не отдав ничего взамен.

– Цзян Чэнь, ты исполнил моё желание. И согласно обещанию, оставленному мной в Башне Желаний, я должен помочь тебе заполучить статус знати не меньше пятого ранга. Однако, с твоими способностями, дать тебе пятый ранг, значит унижить тебя. Давай так, я приложу все силы и обещаю, что помогу выбить для тебя, как минимум, четвёртый ранг, и приложу ещё больше усилий для добычи третьего ранга. Ну, что скажешь?

– Заместитель Главы Ши действительно человек слова.

– Ха-ха, больше не буду тебя задерживать. Сегодня я собираюсь взять этот кувшин с Цветущим Вином Белой Росы с собой в постель, и никто не сможет остановить меня! – от души рассмеялся Ши Сяояо, и его дружеское расположение, наконец, достигло своего пика.

...

В это время, на территории Южного Дворца, Цяо Байши с покрасневшим лицом потирал свою щёку, испытывая сложную смесь чувств в своём сердце. Он стоял в полной растерянности, не зная, что делать.

Всё потому, что за несколько секунд до этого величественная и изящная Старейшина Нин полностью отбросив дворянский этикет и яростно обняла и поцеловала его.

– Байши, я поняла, что, похоже, до смерти люблю тебя. – усмехнулась Старейшина Нин, тщательно осматривая в бронзовом зеркале своё лицо, шею и уши.

– Это просто невероятно! Байши, ты согласишься, если я скажу тебе, что если бы ты продал эти пилюли, то, как минимум, девяносто процентов женщин мира захотели бы переспать с тобой?

Цяо Байши молчал. А что он мог на это сказать?

Эти преувеличенные слова Старейшины Нин уже как нельзя лучше демонстрировали эффект от Вечнозелёной Пилюли.

Потеря всякого самообладания в мгновение ока могущественной и влиятельной старейшины также ясно показывала, насколько невероятна эта пилюля.

– Байши, ты только взгляни на меня. У меня до этого всегда были мешки под глазами, но теперь они все пропали. А вот здесь была крохотная веснушка, которая постоянно нервировала меня. Ха-ха, но теперь и её нет! И я также раньше ощущала, что моя кожа была немного сухой, и ей не хватало упругости, но сейчас... Разве ты не видишь? Быстрее подойди и только взгляни!

Она всё же женщина. И даже неважно, насколько высоко её положение или насколько велика её власть, она по-прежнему оставалась женщиной.

И в этот момент, без всякого сомнения, она дала волю своей женской натуре.

И теперь Цяо Байши лично смог наблюдать, насколько женщины могут быть помешаны на своей красоте.

Старейшина Нин вдруг начала касаться своего лица в беспокойстве:

– Байши, как думаешь, другие люди смогут узнать меня после этого? Если они не признают меня, то это будет немного неудобно.

Цяо Байши горько усмехнулся:

– Старейшина, вы уже были рождены небесной красавицей, а эта Вечнозелёная Пилюля лишь дополнила вашу красоту. Ваши изначальные данные остались при вас, как и ваше выдающийся характер. И за исключением слепых людей, если кто-то не сможет узнать вас, то с их головой явно что-то не в порядке.

После такой лести, лицо Старейшины Нин озарилось сияющим светом. И сейчас она была похожа на распутившийся цветок, который ничего не мог поделать со своим великолепием.

– Байши, вот смотрю я на тебя, когда ты говоришь, твои уста так сладки, и сам по себе ты работающий. К тому же этот рецепт пилюли... Я действительно немного беспокоюсь... – вдруг подавленно вздохнула Старейшина Нин.

– Беспокоитесь? – удивился Цяо Байши.

– Эх... Да, – Старейшина Нин подошла и села рядом с Цяо Байши, – Ты настолько талантлив, что просто обречён однажды заблистать. И я беспокоюсь, что теперь не смогу расстаться с тобой, а также что тебя могут украсть у меня.

Цяо Байши сначала подумал, что она шутит, но её глаза переполняли по-настоящему сложные чувства. Казалось, что она действительно искренне переживала об этом.

– Я искренне благодарен Старейшине Нин за её помощь, и потому я, Цяо Байши, почту за честь стать вашим помощником.

– Байши, ты на самом деле хочешь этого? – радостно взглянула на него Старейшина Нин.

– Вне всяких сомнений, – ответил Цяо Байши.

– Нет-нет, – Старейшина Нин вновь покачала головой, – Я не могу быть такой эгоисткой. Я просто не смогу вынести того, что ты будешь лишь моим подчинённым. Байши, с твоими талантами, ты обязан, по крайней мере, быть старейшиной.

Цяо Байши усмехнулся:

– Я иностранец, который лишь недавно прибыл в Королевство Небесного Древа. Мне будет гораздо спокойней, если я смогу остаться рядом со Старейшиной Нин и помогать вам, что к тому же намного реальнее. Мечтать о большем просто бессмысленно.

Старейшина Нин ничего не сказала, лишь неторопливо подошла к зеркалу, и посмотрев на своё отражение, погрузилась в глубокое раздумье.

...

Стоит заметить, что хотя Ши Сяояо казался грубым и заносчивым, на самом деле он оказался вполне серьёзным человеком. И благодаря своим усилиям, уже на следующий день он смог заполучить для Цзян Чэня статус знати четвёртого ранга, а также подарил ему большой особняк в знатном районе города.

Это действительно была довольно приятная неожиданность.

Цзян Чэнь не думал, что кувшин с Цветущим Вином Белой Росы будет так высоко оценён. Ши Сяояо не только разрешил проблему со знатным статусом, но и решил проблему с жильём.

И подобная эффективность действительно была довольно высокой.

Заместитель Начальника Ян Чжао также был одним из людей с высокой эффективностью. Он использовал почти все имеющиеся связи за последние два дня и наконец-то собрал все предметы из списка.

- Дядя, ты хочешь, чтобы я передал эти предметы Цзян Чэню и извинился перед ним? - лицо Лу Уцзи стало предельно решительным, когда он воскликнул, - Я не пойду!

- Не пойдёшь? А кто ещё, если не ты? - сердито спросил Ян Чжао.

- Но разве дядя уже не ходил к нему? Всегда неловко лишь в первый раз, но последующие разы уже намного проще. Вам стоит сходить туда ещё раз, - для Лу Уцзи, который хотел убить Цзян Чэня, навестить того было слишком неудобно и нестерпимо.

- Лу Уцзи, у тебя каша вместо мозгов? Мне пойти? А если Цзян Чэнь не примет это, если пойду я? Отлично, можешь не идти. Но тогда если не удастся решить проблему с тремя великими храмами, то именно ты будешь отвечать перед главным начальником и примешь на себя всю его ярость. Я всегда относился к тебе, как родному сыну, а ты лишь постоянно разочаровываешь меня!

Лу Уцзи не боялся ничего под небесами или над землёй лишь из-за своего дяди. И когда он увидел, что Ян Чжао был по-настоящему зол, то вновь загнусавил:

- Дядя, не говори так. От имени моей покойно матушки...

- Хватит упоминать свою мать! Если вновь заговоришь о ней, то я сразу же вышвырну тебя отсюда! Я спрошу ещё раз, ты идёшь или нет?

Лу Уцзи понял, что в этот раз его козырная карта оказалась бесполезна, и скрипнув зубами, он с горьким лицом сказал:

- Да пойду я, пойду.

Лу Уцзи знал, что если сейчас он не пойдёт, то, скорее всего, навсегда потеряет любовь своего дяди.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27/57009>